

А

ЛЕКЦІИ
ПО
РУССКОЙ ИСТОРИИ

Профессора С. Θ. ПЛАТОНОВА,
ДОКТОРА РУССКОЙ ИСТОРИИ

читанныя въ 1899—1900 учебн. году въ Александровской Военно-Юридической Академіи, Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ и на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Выпускъ I-й

Издали на правахъ рукописи слушатели Александровской Военно-Юридической Академіи
ПОРУЧИКИ

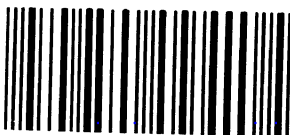
Бликовъ и фонъ-Раупахъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія С.-Петербургскаго Градоначальства, Изм. полкъ, 8 рота, № 20-б
1900

А

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24 Января 1900 г.

1608-0

2007112433

Лекторъ С. Ѳ. Платоновъ, соглашаясь на воспроизведе-
ніе этого курса типографскимъ способомъ, считаетъ при
этомъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія оговорки: 1) пред-
лагаемый текстъ его лекцій составилъ постепенно изъ
записей, сдѣланныхъ частію самимъ лекторомъ, частію его
слушателями и слушательницами въ разное время и съ
различною степенью подробности; 2) изложеніе курса не
имѣетъ поэтому полной точности, цѣльности и закон-
ченности, — качествъ, какихъ можно было бы требовать
отъ печатнаго курса; 3) лекторъ не имѣлъ возможности
редактировать всѣ части курса для настоящаго ихъ изданія
съ одинаковымъ вниманіемъ и тщательностью.

Подробная программа (вмѣсто оглавленія) будетъ приложена къ 3-му выпуску.

ВВЕДЕНИЕ.

Наши занятія русской исторіей умістно будетъ начать опредѣленіемъ того, что именно слѣдуетъ понимать подъ словами историческое знаніе, историческая наука. Уяснивъ себѣ, какъ понимается исторія вообще, мы поймемъ, что намъ слѣдуетъ понимать подъ исторіей одного народа и сознательно приступимъ къ изученію русской исторіи.

Исторія существовала въ глубокой древности, хотя тогда и не считалась наукой. Знакомство съ античными историками, Геродотомъ и Фукидидомъ, напримѣръ, покажетъ вамъ, что греки были по своему правы, относя исторію къ области искусствъ. Подъ исторіей они понимали художественный рассказъ о достопамятныхъ событіяхъ и лицахъ. Задача историка состояла у нихъ въ томъ, чтобы передать слушателямъ и читателямъ вмѣстѣ съ эстетическимъ наслажденіемъ и рядъ нравственныхъ назиданій. Тѣ же цѣли преслѣдовало и искусство.

При такомъ взглядѣ на исторію, какъ на *художественный рассказъ о достопамятныхъ событіяхъ*, древніе историки держались и соответствующихъ приемовъ изложенія. Въ своемъ повѣствованіи они стремились къ правдѣ и точности, но строгой объективной мѣрки истины у нихъ не существовало. У глубоко правдиваго Геродота однако много басенъ (напр., о Египтѣ, о Скиахъ), въ однѣ онъ вѣритъ, потому что не знаетъ предѣловъ естественнаго, другія же, и не вѣря въ нихъ, заноситъ въ свой рассказъ, потому что онѣ прельщаютъ его своимъ художественнымъ интересомъ. Мало этого, античный историкъ, вѣрный своимъ художественнымъ задачамъ, считалъ возможнымъ украшать повѣствованіе сознательнымъ вымысломъ. Фукидидъ, въ правдивости котораго мы не сомнѣваемся, влагаетъ въ уста своихъ героев рѣчи, сочиненныя имъ самимъ; но онъ считаетъ себя правымъ въ силу того, что вѣрно передаетъ въ измышленной формѣ дѣйствительныя намеренія и мысли историческихъ лицъ.

Такимъ образомъ, стремленіе къ точности и правдѣ въ исторіи было до нѣкоторой степени ограничиваемо стремленіемъ къ художественности и занимательности, не говоря уже о другихъ условіяхъ;